НЕГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ АДВОКАТУРЫ И НОТАРИАТА»

Реферат

на тему: Проблемы учения о соучастии в преступлении

Выполнил:
Магистрант 1 курса
Левицкая Анна Игоревна

Проверил:
_____

Москва, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 3

1. СОУЧАСТИЕ В ПРЕСТУПЛЕНИИ. ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ СОУЧАСТИЯ 5
2. ВИДЫ СОУЧАСТНИКОВ 7
3. ФОРМЫ И ВИДЫ СОУЧАСТИЯ 12
4. ОСНОВАНИЕ И ПРЕДЕЛЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СОУЧАСТНИКОВ 21
5. ЗАКЛЮЧЕНИЕ 26
6. ЛИТЕРАТУРА 27

ВВЕДЕНИЕ

Согласно ст. 32 УК РФ соучастием признается умышленное совместное участие двух и более лиц в совершении умышленного преступления. Положения статьи о соучастии являются общим нормативным положением в отношении всех случаев совместной преступной деятельности.

Соучастие в совершении умышленного преступления обычно рассматривается как особая форма совершения преступления, которая во всех случаях повышает степень общественной опасности совершенного деяния, являясь либо квалифицирующим признаком, либо обстоятельством, отягчающим наказание.

Действительно, при совершении преступления в соучастии происходит не простое сложение сил нескольких преступных элементов, а такое объединение усилий, которое придает их деятельности новое качество. При совместном совершении преступления несколькими соучастниками как правило, наносится более серьезный ущерб, чем при совершении того же преступления одним лицом.

В последнее время отмечается тенденция к тому, что значительное число преступлений совершается в соучастии, то есть объединенными объективно и субъективно деяниями двух или более лиц. Для правильной квалификации преступлений, совершенных посредством приложения усилий нескольких лиц, немаловажным является законодательное отграничение соучастия от таких смежных уголовно-правовых явлений, как, например, посредственное исполнение, неосторожное сопричинение, прикосновенность, множественность субъектов преступления.

Вместе с тем, несмотря на достаточно многочисленные научные работы, посвященные соучастию, отдельные аспекты этого уголовно-правового института до настоящего времени не получили исчерпывающего разрешения. В частности, остается предметом дискуссии проблема классификации соучастия на формы и виды, не наблюдается единства мнений о понятии

преступной группы в уголовном праве, о количестве и содержании признаков, характеризующих те или иные групповые объединения, нуждаются в дополнительном изучении вопросы, касающиеся основания и пределов дифференциации уголовной ответственности соучастников.

Цель работы – рассмотреть понятие соучастия в преступлении. Для этого необходимо решить следующие задачи:

1. Выявить понятие и признаки соучастия;

2. Определить виды соучастников;

3. Дать характеристику основных видов и форм соучастия;

4. Определить основание и пределы уголовной ответственности соучастников.

1. СОУЧАСТИЕ В ПРЕСТУПЛЕНИИ. ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ СОУЧАСТИЯ

Объективными признаками соучастия являются следующие:

1. Не просто фактическое совершение преступления двумя и более лицами, а наличие двух и более субъектов преступления, т.е. вменяемых лиц, достигших возраста уголовной ответственности.

2. Совместная деятельность двух и более лиц при совершении преступления означает, что должна быть установлена взаимообусловленность действий соучастников. Так как человек волен самостоятельно выбирать варианты своего поведения, то влияние других лиц лишь создает условия, чтобы индивид решился на какой-нибудь шаг. Каждый из соучастников своими действиями вносит свой вклад в совершение общего для них преступления.

Например, в соответствии с п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» по признаку совместной деятельности образуют соучастие не только действия лиц, непосредственно изъявших чужое имущество, но и содействие исполнителю в совершении преступления в виде участия во взломе дверей, запоров, решеток, заранее оговоренном вывозе похищенного, подстраховке других соучастников от возможного обнаружения совершаемого преступления.

3. Общий для соучастников преступный результат, находящийся в причинной связи с действиями всех соучастников. Этот объективный признак также означает, что юридически не требуется устанавливать идентичность действий соучастников.

Суд установил, что между Б. и Р. был предварительный сговор на совершение убийства потерпевшего. В то время как Б. причинял потерпевшему смертельные ранения, Р. удерживал последнего, лишая его возможности защищаться, отобрал у него монтировку и передал ее Б. С

учетом указанных обстоятельств суд обоснованно признал обоих лиц соисполнителем убийства, так как смерть потерпевшего явилась общим для них преступным результатом.

Субъективными признаками соучастия являются:

1) взаимная осведомленность соучастников о совместных действиях, т.е. двусторонняя субъективная связь между собой. Если субъективная связь соучастников носит односторонний характер, т.е. одно лицо знает о том, что вместе с другим совершает преступление, а другое об этом не осведомлено, то соучастие в совершении такого преступления исключается;

2) общность умысла соучастников в совершении преступления. Она возможна как в преступлении, совершаемом с прямым умыслом, так и в преступлении, совершаемом с косвенным умыслом.

Необходимо особо отметить, что мотивы и цели соучастников в совершении одного и того же преступления могут быть различными, если инкриминируемый состав не предусматривает их в качестве обязательного признака.

Действующее законодательство однозначно не признает возможности соучастия в неосторожном преступлении, хотя такая точка зрения имеет место в теории уголовного права. Из невозможности юридического значения соучастия в неосторожном преступлении исходит и судебная практика.

2. ВИДЫ СОУЧАСТНИКОВ

Статья 33 УК РФ определяет четыре вида соучастников в преступлении. **Исполнителем** преступления признается лицо:

1. Непосредственно совершившее преступление, т.е. исполнившее полностью или частично объективную сторону преступления.

2. Непосредственно участвовавшее в совершении преступления (выполнении объективной стороны преступления) совместно с другими лицами (соисполнителями).

Согласно закону убийство признается совершенным группой лиц, когда два или более лица, действуя совместно с умыслом, направленным на убийство, непосредственно участвовали в процессе лишения потерпевшего жизни. При этом не обязательно, чтобы повреждения, повлекшие смерть, были причинены каждым из них.

По делу установлено, что Л. и Н., заранее распределив между собой роли, действуя согласованно с целью лишения потерпевшей жизни, нанесли ей удары по голове и телу. Л. наносил удары кулаком, а Н. — металлическим предметом. Президиум Верховного Суда РФ признал Л. и Н. соисполнителями убийства.

3. Исполнителем признается лицо, совершившее преступление посредством использования других лиц, которые, в свою очередь:

а) не подлежат уголовной ответственности в силу малолетнего возраста или невменяемости;

б) не осознавали и не могли осознавать по фактическим обстоятельствам дела, что своими действиями (бездействием) совершают общественно опасное деяние под воздействием другого человека;

в) не могут подлежать ответственности в силу других обстоятельств, предусмотренных УК РФ (например, в результате физического или психического принуждения или обмана со стороны виновного).

Исполнитель — ключевой из соучастников, так как «основой общей ответственности соучастников является единство действий всех соучаствующих в преступлении лиц.

Совершение преступления посредством использования других лиц получило название посредственного исполнения преступления. «Подстрекатель или пособник душевнобольного или малолетнего, совершившего общественно опасное деяние, а также лица, действовавшего в заблуждении, отвечает... за само преступление вследствие того, что исполнитель является лишь орудием совершения этого деяния в руках другого».

Н. и малолетний М., вооруженные охотничьим ружьем, совершили хищение продуктов, принадлежавших О., Е. и Х. Последние стали преследовать похитителей. Н. передал ружье малолетнему М. и приказал ему стрелять в догонявших их людей. М. навел ружье на О., нажал на спусковой крючок, но выстрела не произошло, так как не были взведены курки. Остановившись, М. взвел курки и выстрелил в сторону бежавших в непосредственной близости друг от друга Е. и Х. В результате Х. был убит. Н. крикнул М., чтобы тот стрелял и в других догонявших, но М. не стал этого делать. За убийство Е. был осужден Н., а не непосредственно стрелявший малолетний М.

Согласно общему правилу лицо, не совершившее действий (бездействия), образующих объективную сторону преступления, не может нести ответственность как соисполнитель последнего (если нет посредственного исполнения).

Если согласно статье Особенной части УК РФ исполнителем может быть только специальный субъект, остальные лица не могут признаваться исполнителями, несмотря на форму и степень фактического участия в исполнении преступления; они признаются организаторами, подстрекателями или пособниками — в зависимости от фактического участия.

Исполнитель — ключевой из соучастников, так как «основой общей ответственности соучастников является единство действий всех соучаствующих в преступлении лиц.

Совершение преступления посредством использования других лиц получило название посредственного исполнения преступления. «Подстрекатель или пособник душевнобольного или малолетнего, совершившего общественно опасное деяние, а также лица, действовавшего в заблуждении, отвечает... за само преступление вследствие того, что исполнитель является лишь орудием совершения этого деяния в руках другого».

Н. и малолетний М., вооруженные охотничьим ружьем, совершили хищение продуктов, принадлежавших О., Е. и Х. Последние стали преследовать похитителей. Н. передал ружье малолетнему М. и приказал ему стрелять в догонявших их людей. М. навел ружье на О., нажал на спусковой крючок, но выстрела не произошло, так как не были взведены курки. Остановившись, М. взвел курки и выстрелил в сторону бежавших в непосредственной близости друг от друга Е. и Х. В результате Х. был убит. Н. крикнул М., чтобы тот стрелял и в других догонявших, но М. не стал этого делать. За убийство Е. был осужден Н., а не непосредственно стрелявший малолетний М.

Согласно общему правилу лицо, не совершившее действий (бездействия), образующих объективную сторону преступления, не может нести ответственность как соисполнитель последнего (если нет посредственного исполнения).

Если согласно статье Особенной части УК РФ исполнителем может быть только специальный субъект, остальные лица не могут признаваться исполнителями, несмотря на форму и степень фактического участия в исполнении преступления; они признаются организаторами, подстрекателями или пособниками — в зависимости от фактического участия.

Кроме того, квалифицирующие обстоятельства, относящиеся к личности исполнителя, не могут вменяться в ответственность иным соучастникам, даже если эти обстоятельства охватывались их сознанием.

Организатор преступления — это лицо, которое:

1) организует преступление, т.е. не просто склоняет другое лицо к преступлению, а планирует его совершение, подбирает соучастников и т.п.;

2) руководит непосредственным совершением преступления в качестве распорядителя преступной деятельности других соучастников.

Организатор действует всегда с прямым умыслом.

В. признан судом виновным в организации убийства из корыстных побуждений при следующих обстоятельствах. Потерпевший Б. требовал от В. возврата долга. С целью невозвращения долга В. попросил И. найти человека, способного совершить убийство, и тот познакомил В. с К. В. разработал план убийства и, по существу, контролировал его совершение, присутствуя на месте преступления.

Уголовный закон считает организатора наиболее опасной фигурой среди соучастников. Так, лицо, создавшее организованную группу, преступное сообщество (организацию) либо руководившее их деятельностью, несет ответственность за все преступления, совершенные участниками этих организованных групп, преступных сообществ и организаций, если преступления охватывались умыслом такого лица (ч. 5 ст. 35 УК РФ).

Подстрекателем признается лицо, склонившее другое лицо к совершению преступления путем уговора, подкупа, угрозы или другим способом. В научной литературе предлагалось считать совет о совершении преступления проявлением подстрекательства6, но это весьма спорная позиция. Полагаем, что если одно лицо советует другому совершить какое-либо преступление в будущем, то его действия вряд ли можно расценить как подстрекательство (ибо последнее возможно только в отношении вполне конкретного преступления).

Внешняя сторона деятельности подстрекателя заключается в совершении тех или иных действий, склоняющих потенциального исполнителя к совершению конкретного преступления, в возбуждении у того решимости совершить преступление.

Подстрекатель всегда действует с прямым умыслом.

Если подстрекательская деятельность была продолжена в виде составления плана преступления, подбора соучастников и совершения иных действий, характеризующих деятельность организатора преступления, то лицо в целом считается организатором.

От общих призывов к преступной деятельности подстрекательство отличается конкретностью, склонением определенного лица к совершению индивидуально определенного преступления.

Пособником признается лицо, содействовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий, а также лицо, заранее обещавшее скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а равно лицо, заранее обещавшее приобрести или сбыть такие предметы. Пособничество совершается с прямым умыслом. Пособничество подразделяется на два вида:

а) физическое содействие исполнителю в реализации его преступного намерения (предоставление средств и орудий, устранение препятствий, мешающих исполнителю- выполнить действия, создание необходимых условий, обеспечивающих совершение преступления); физическое пособничество чаще всего осуществляется действием, но может выражаться и в бездействии, если лицо не выполняет возложенной на него юридической обязанности.

Судом как пособничество были расценены следующие действия: Д., зная о намерении участников разбойного нападения завладеть чужим имуществом, доставил их на автомашине к месту, где планировалось

преступление, и согласно договоренности дождался их возвращения, после чего с похищенным отвез участников нападения обратно;

б) интеллектуальное пособничество (дача советов, указаний, облегчающих совершение преступления, достижение ожидаемого преступного результата и т.п.). Приведем один показательный пример пособничества в совершении преступления.

Как установлено судом, Ш. не принимала непосредственного участия в разбойном нападении на М. подсудимая, реализуя преступный сговор на разбойное нападение, предоставила в распоряжение соучастников квартиру, где впоследствии было совершено преступление, предала Н. баллончик со слезоточивым газом, из которого последняя брызнула в лицо потерпевшему при нападении, а затем уничтожила следы преступления. Следовательно, Ш. лишь содействовала совершению преступления, т.е. была пособником.

Квалифицирующие обстоятельства, о которых не было известно пособнику, не могут быть вменены ему в ответственность, равно как и подстрекателю.

3. ФОРМЫ И ВИДЫ СОУЧАСТИЯ

Форма соучастия представляет собой юридически значимый характер участия лиц в совершении преступления. Формы соучастия впервые закреплены в уголовном законе (ст. 35 УК РФ), и их выделение основано на объективно-субъективном критерии — степени взаимной связи соучастников между собой.

В науке уголовного права существует множество точек зрения относительно форм соучастия и критериев для их выделения. Однако уголовный закон различает четыре формы соучастия в преступлении, имеющие непосредственное уголовно-правовое значение (ст. 35 УК РФ).

Группа лиц — это соисполнительство двух и более лиц в совершении преступления без предварительного сговора. Совершение преступления группой лиц без всякой предварительной договоренности между собой возможно в случаях, когда одно лицо уже начало совершать преступление, а остальные присоединились к нему.

При таком «эффекте присоединения» других лиц к преступным действиям, начатым одним лицом, обязательно должна быть установлена общность умысла лиц на достижение одного и того же преступного результата.

При совершении преступления группой лиц все соучастники так или иначе выполняют объективную сторону преступления, являясь соисполнителями преступления. При этом не обязательно, чтобы каждый из соисполнителей полностью исполнил объективную сторону преступления.

Например, убийство признается совершенным группой лиц в случае, если при отсутствии предварительной договоренности один виновный подавлял сопротивление потерпевшего, лишал его возможности защищаться, а другой, действуя с общим умыслом, причинил жертве смертельные повреждения.

При совершении преступления **группой лиц по предварительному сговору** должна быть установлена договоренность о совершении преступления между двумя и более субъектами до начала исполнения объективной стороны преступления. Форма такой договоренности может быть различной (словесная, письменная, жестовая, телекоммуникационная и др.).

Предварительный сговор о совершении преступления предполагает единство намерения участников группы на совершение деяния, образующего объективную сторону данного преступления.

В группе лиц, совершивших преступление по предварительному сговору, могут иметь место как соисполнительство, так и распределение ролей между соучастниками.

Из судебной практики следует, что преступление считается совершенным группой лиц по предварительному сговору в случае участия в его совершении как минимум двух соисполнителей.

Так, при квалификации действий виновных как совершения хищения чужого имущества группой лиц по предварительному сговору суду следует выяснить, имел ли место такой сговор соучастников до начала действий, непосредственно направленных на хищение чужого имущества, а также какие конкретно действия совершены каждым исполнителем и другими соучастниками преступления.

Совершение преступления группой лиц по предварительному сговору предполагает реализацию предварительной договоренности о совершении преступления как минимум двумя субъектами, т.е. участие двух и более лиц в выполнении объективной стороны заранее оговоренного преступления.

5 февраля 2000 г. примерно в 16 ч. в квартире М. и Б. напали на К., избили его, причинив своими действиями телесные повреждения: перелом костей носа, гематомы и ссадины лица, рвано-ушибленную рану слизистой нижней губы, что, по заключению судебно-медицинского эксперта, повлекло кратковременное расстройство здоровья продолжительностью до трех недель

и охарактеризовано как легкий вред здоровью. Отобрав у потерпевшего часы и деньги, они причинили ему значительный материальный ущерб. Действия осужденных Б. и М. по п. «а» ч. 2 ст. 162 УК РФ судом квалифицированы неверно. На основании доказательств нельзя прийти к выводу о совершении М. и Б. разбоя группой лиц по предварительному сговору. Как видно из показаний осужденных, они отрицали предварительную договоренность о совершении разбоя, потерпевший также утверждал, что в то время, когда он находился с Б. на кухне, М. неожиданно для него зашел и нанес ему удары по лицу, так как ему (М.) не понравилась одна из произнесенных в его адрес фраз.

По смыслу уголовного закона сговор считается предварительным, если он состоялся до начала совершения преступления. Такие признаки предварительного сговора по делу не установлены.

В случае, когда заранее оговоренное преступление выполнено одним лицом, признак совершения преступления группой лиц по предварительному сговору также не вменяется. Так, Верховный Суд РФ неоднократно указывал, что пособничество в совершении преступления не образует квалифицирующий признак этого преступления, совершенного группой лиц по предварительному сговору.

И. и Б. вступили в преступный сговор для совершения разбойного нападения с целью завладения автомашиной и последующего убийства водителя. При этом они распределили роли: И. должен был напасть на владельца автомобиля и убить его, а Б. — управлять этим автомобилем. Во исполнение задуманного И. изготовил заточку, о чем уведомил Б. Позднее они договорились о времени и месте совершения преступления, которое указал Б. Реализуя свой умысел, они в оговоренный ими день остановили автомашину и сели в нее. В пути следования по их требованию водитель остановился. После того как Б. отошел в сторону, И. напал на водителя и нанес ему заточкой три удара в грудь. От полученных телесных повреждений потерпевший скончался на месте. Затем И. оттащил труп в канаву и сообщил

Б. о совершенном им убийстве. На месте происшествия осужденные завладели автомобилем и другим имуществом потерпевшего. На машине потерпевшего,управляемой Б., они приехали в город, где сбыли вещи. Деньги разделили между собой.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ указала следующее. Согласно ч. 2 ст. 33 УК РФ исполнителем признается лицо, непосредственно совершившее преступление либо непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами (соисполнителями). Судом установлено, что разбойное нападение на водителя автомашины совершил один И. в то время, когда Б. отошел в сторону. При этом И. нанес потерпевшему заранее приготовленной заточкой три удара в грудь и убил его. Затем И. оттащил труп в канаву и сказал Б. о содеянном. Лишь после этого они во исполнение своего умысла на завладение автомобилем и вещами потерпевшего распорядились указанным имуществом по своему усмотрению. Таким образом, нападение на потерпевшего с целью завладения его имуществом совершил один И. Следовательно, действия осужденных по эпизоду разбойного нападения необоснованно квалифицированы по признаку совершения преступления по предварительному сговору группой лиц. Поэтому данный квалифицирующий признак подлежит исключению из приговора. Вместе с тем действия осужденного Б., не принимавшего непосредственного участия в разбойном нападении, подлежат квалификации по ч. 5 ст. 33 и п. «б», «в» ч. 3 ст. 162 УК РФ как пособничество разбойному нападению с целью завладения имуществом потерпевшего в крупном размере и с причинением тяжкого вреда здоровью, но не как соисполнительство в разбое.

Вместе с тем на основании судебной практики специально разъяснено, что при квалификации преступления, совершенного группой лиц по предварительному сговору, вовсе не обязательно, чтобы соисполнители совершили тождественные действия (бездействие), образующие объективную сторону преступления.

Организованная группа как более опасная форма соучастия имеет место, если установлены следующие ее признаки:

1) формальный признак наличия заранее объединившихся двух и более субъектов для совершения одного или нескольких преступлений.

2) оценочный признак устойчивости, под которой судебная практика понимает особую характеристику субъективной связи группы лиц, тщательно готовящих и планирующих совершение преступлений, распределяющих роли между соучастниками. Об устойчивости группы лиц свидетельствуют также техническое оснащение, постоянство форм и методов преступной деятельности. Устойчивость такой группы может обуславливаться длительным знакомством участников, профессиональными, служебными, личными отношениями.

В судебной практике вывод о наличии устойчивости, как правило, обосновывается длительностью либо многоэпизодностью преступной деятельности, однако уголовный закон допускает совершение организованной группой и одного преступления при доказанности особой тщательности подготовки к его совершению.

К. и Д. с двумя неустановленными лицами с целью незаконного обогащения вступили в преступный сговор для изъятия у Б. под угрозой расправы крупной суммы денег. К., Д. и один из неустановленных соучастников приехали к Б., в его квартире стали требовать у него 6 тыс. долларов США. Под воздействием угроз Б. вынужден был передать неустановленному лицу деньги, золотые и серебряные изделия.

Не получив требуемой суммы в долларах, К. и Д. вывели потерпевшего из квартиры против его воли и на ожидавшей их автомашине привезли в чужую квартиру, где удерживали более двух недель, связав руки и ноги, круглосуточно охраняя и требуя под угрозой убийства деньги, а затем — его двухкомнатную квартиру. В итоге К., Д. с двумя не установленными по делу сообщниками перевезли потерпевшего в его квартиру для оформления документов, а еще через одиннадцать дней они вчетвером организовали

продажу квартиры Б. через нотариальную контору. В этот же день деньги от продажи квартиры все четверо поделили между собой в машине в присутствии Б. Исследуя доказательства, суд пришел к выводу о наличии устойчивой связи между К., Д. и двумя неустановленными лицами и, соответственно, о совершении похищения человека и вымогательства организованной группой.

Особо надо отметить, что в силу сложившейся в последние годы судебной практики в случаях, когда преступление признается совершенным организованной группой, все ее участники признаются исполнителями преступления вне зависимости от фактического участия в совершаемом преступлении (п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве», п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»).

Однако если лицо подстрекало другое лицо или группу лиц к созданию организованной группы для совершения конкретных преступлений, но не принимало непосредственного участия в подборе ее участников, планировании и подготовке к совершению преступлений (преступления) либо в их осуществлении, его действия следует квалифицировать как соучастие в совершении организованной группой преступлений со ссылкой на ч. 4 ст. 33 УК РФ.

В теории существует попытка толкования уголовно-правового понятия «организованная группа» через признаки криминологического характера, к которым, например, относятся выработка в группе норм поведения и ценностных ориентиров, наличие лидера, четко выраженная иерархическая структура, ролевая дифференциация участников группы и пр.1

Преступное сообщество (преступная организация) — самая опасная форма соучастия. Ее признаками являются:

1) формальный признак нацеленности на совершение тяжких и особо тяжких преступлений. Создание такого сообщества (организации) и участие в нем само по себе является оконченным преступлением (ч.1 ст. 210 УК РФ);

2) оценочный признак сплоченности, которую образуют следующие элементы: жесткая организационно-управленческая структура; устойчивый, планируемый, законспирированный характер деятельности; нейтрализация социального контроля (например, через подкуп чиновников); экономическая деятельность с использованием трудностей экономики; совмещение нелегального и легального бизнеса; распространение своего влияния на определенной территории; заранее планируемое преступное поведение.

Верховный Суд РФ в одном из решений указал, что по смыслу закона под сплоченностью следует понимать наличие у членов организации общих целей, намерений, превращающих преступное сообщество в единое целое. О сплоченности может свидетельствовать наличие устоявшихся связей, организационно-управленческих структур, финансовой базы, единой кассы из взносов от преступной деятельности, конспирации, иерархии подчинения, единых и жестких правил взаимоотношений и поведения с санкциями за нарушение неписаного устава сообщества. Признаки организованности — четкое распределение функций между соучастниками, тщательное планирование преступной деятельности, наличие внутренней жесткой дисциплины и т.д.

В науке считается, что преступная организация — это единая организационная структура, а преступное сообщество представляет собой объединение преступных организаций или организованных групп под единым руководством.

В новейшей судебной практике данная точка зрения получила официальное признание.

На территории Карачаево-Черкесской Республики было создано и существовало преступное сообщество, состоящее из религиозно-военизированных объединений— ваххабитских «джамматов», т.е. из

автономных устойчивых групп как структурных подразделений. Данная преступная организация имела своей целью совершение тяжких и особо тяжких преступлений и совершала эти преступления. Она отличалась большим и стабильным составом членов, высокой степенью организации и сплоченности, четким распределением ролей, имела ярко выраженных лидеров — «духовных наставников», авторитет которых был непререкаем, чьи приказы выполнялись фактически беспрекословно, достаточно высоко и стабильно финансировалась. В результате террористических актов в городах Минеральные Воды и Ады-ге-Хабль, совершенных преступным сообществом, погибли 27 человек.

Существенным пробелом уголовного закона является то, что совершение преступления преступным сообществом (преступной организацией) не является квалифицирующим признаком в статьях Особенной части УК РФ. В связи с этим возникает проблема правильной квалификации преступлений, совершенных в такой форме соучастия. Согласно ст. 35 УК РФ организатор и другие участники преступного сообщества (преступной организации) несут ответственность по соответствующим статьям (частям статьи) Особенной части УК РФ, если это обстоятельство напрямую предусмотрено в норме Особенной части УК РФ. Но в уголовном законе такого квалифицирующего обстоятельства нет, следовательно, преступление, совершенное преступным сообществом (преступной организацией), не может быть квалифицировано по признаку его совершения в другой форме соучастия. Однако складывающаяся судебная практика восполняет указанный пробел законодательства тем, что при квалификации совершения преступления преступным сообществом (преступной организацией) все же вменяется отягчающее обстоятельство совершения преступления организованной группой. Такое решение вопроса по существу является вынужденным (ведь это не что иное, как применение закона по аналогии) и требует внесения серьезных изменений в действующее уголовное законодательство.

К. создал преступное сообщество, в которое вошли в том числе работники милиции, с целью хищения нефтепродуктов из нефтепровода. Виновными, длительное время (более двух лет) принимавшими участие в преступной деятельности, была разработана четкая система действий, направленных на хищение нефтепродуктов в крупном размере: существовала иерархическая структура, состоявшая из руководителей и исполнителей; всю группу К. разделил на два структурных подразделения; существовала жесткая схема, согласно которой регулярно изготавливались очередные врезки в нефтепровод, изыскивались специальные транспортные средства и места сбыта похищенного, разрабатывались способы конспирации, в том числе от правоохранительных органов. С учетом этого преступная группа признана преступным сообществом, а содеянное квалифицировано как участие в преступном сообществе и совершение краж организованной группой и в крупном размере.

Кроме форм соучастия, в теории уголовного права различают также **виды соучастия,** зависящие от качественного состава соучастников, а именно:

а) простое соучастие, в котором при совершении преступления фигурируют только соисполнители;

б) сложное соучастие, в котором при совершении преступления имеет место распределение ролей, т.е. установлены исполнители и другие соучастники.

Вид соучастия имеет непосредственное значение при установлении пределов уголовной ответственности и соучастников и назначении наказания (ст. 67 УК РФ).

4. ОСНОВАНИЕ И ПРЕДЕЛЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СОУЧАСТНИКОВ

УК РФ в ст. 8 называет единственное основание уголовной ответственности — установление всех признаков состава преступления в совершенном деянии. Это означает, что все соучастники несут ответственность по единому основанию, но с применением специальной нормы (ст. 34 УК РФ), устанавливающей пределы их уголовной ответственности.

При регламентации **пределов уголовной ответственности соучастников** уголовный закон опирается на доктрину ограниченной акцессорности, разработанную в отечественной теории М.И. Ковалевым. В соответствии с данной доктриной ответственность соучастников, не являющихся исполнителями, связывается с ответственностью исполнителя не во всех, а в строго определенных юридических случаях.

Однако пределы уголовной ответственности соучастников во многом зависят от формы соучастия.

Так как исполнитель полностью или частично исполняет объективную сторону преступления, то его уголовная ответственность наступает только согласно статье Особенной части УК РФ.

По общему правилу действия организатора, подстрекателя и пособника квалифицируются по статье Особенной части УК РФ со ссылкой на соответствующую часть ст. 33 УК РФ. Если организатор, подстрекатель или пособник непосредственно участвуют в совершении преступления, то их действия квалифицируются как исполнительство, без ссылки на ст. 33 УК РФ.

Данное правило верно при квалификации преступления, совершенного в сложном соучастии при совершении преступления группой лиц по предварительному сговору (как известно, при совершении преступления

группой лиц без предварительного сговора допускается только соисполнительство).

В судебной практике также выработано правило, что если в действиях организатора преступления наличествуют признаки пособничества или подстрекательства, то содеянное квалифицируется со ссылкой на ч. 3 ст. 33 УК РФ только как организация преступления.

В одном из решений Верховного Суда РФ указано, что поскольку организаторская роль осужденной заключалась в подыскании исполнителя убийства, склонении его к совершению преступления, разработке плана убийства двух лиц, сокрытии трупов, следов преступления и ведении переговоров относительно платы за совершенное преступление, то ее действия следует квалифицировать по ч. 3 ст. 33, п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ и дополнительной квалификации по ч. 4, 5 ст. 33 УК РФ не требуется18.

Для вменения квалифицирующего обстоятельства совершения преступления группой лиц по предварительному сговору необходимо установить, что в результате договоренности объективная сторона преступления в той или иной мере исполнена минимум двумя субъектами.

Если несмотря на наличие предварительного сговора между субъектами объективная сторона преступления исполнена только одним лицом (а остальные являются организаторами, подстрекателями, пособниками), то наличествует ситуация, когда юридическое соучастие в совершении преступления, бесспорно, имеется, но квалифицирующий признак — совершение преступления группой лиц по предварительному сговору — не может быть вменен.

Е. осужден военным судом Приволжского военного округа за убийство, совершенное по предварительному сговору группой лиц с целью облегчить совершение другого преступления, а А. — за пособничество в этом убийстве. Е. и А. договорились совместно похитить имущество из квартиры Д., а деньги от его последующей реализации поделить между собой. При этом для беспрепятственного проникновения в квартиру они решили завладеть

ключами от нее, убив с этой целью несовершеннолетнего Д. в заранее оговоренном месте. Исполняя задуманное, А. пригласил мальчика пройти за трансформаторную будку, расположенную недалеко от места жительства потерпевшего. Там Е. заранее приготовленной веревкой задушил его и изъял ключи от квартиры. Эти действия Е. судом квалифицированы по п. «ж», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Военная коллегия Верховного Суда РФ расценила данную квалификацию как ошибочную и приговор в этой части изменила. Убийство признается совершенным группой лиц по предварительному сговору тогда, когда два или более лица, имея договоренность, направленную на убийство, непосредственно участвовали в процессе лишения жизни потерпевшего. В суде же установлено, что убийство потерпевшего Д. путем удушения веревкой совершил один Е., но А. в лишении жизни Д. непосредственного участия не принимал. Он лишь содействовал Е. тем, что завлек потерпевшего в уединенное место. Поскольку соучастие в виде пособничества в убийстве потерпевшего не образует группы, квалифицирующий признак ст. 105 УК РФ, предусмотренный по п. «ж», т.е. группой лиц по предварительному сговору, вменен необоснованно.

При совершении преступления в более опасной форме соучастия - организованной группой — последняя непосредственно влияет на пределы уголовной ответственности соучастников.

В соответствии с п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве» при признании убийства совершенным организованной группой действия всех соучастников независимо от их роли в преступлении следует квалифицировать как соисполнительство без ссылки на ст. 33 УК РФ. Таким образом, действия любого участника организованной группы, а не только организатора расцениваются как исполнительство.

Данное судебное правило квалификации содеянного организованной группой было распространено и на случаи совершения других преступлений — например, при квалификации хищений. Итак, при наличии признаков

организованной группы содеянное всеми соучастниками этого преступления должно признаваться соисполнительством. Представляется, что данное судебное правило должно иметь место и в отношении квалификации содеянного участниками преступного сообщества (преступной организации) как наиболее опасной формы соучастия. Исключение составляет совершение организованной группой преступления, исполнителем которого может быть только специальный субъект. Пункт 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе»в отношении получения взятки организованной группой уточняет, что в такую группу могут входить и не должностные лица. Несмотря на наличие организованной группы, действия таких лиц не могут расцениваться как исполнительство преступления со специальным субъектом (например, получение взятки может совершить только должностное лицо), и согласно ч. 4 ст. 34 УК РФ указанные лица расцениваются как организаторы, пособники либо подстрекатели совершения преступления. Таким образом, при совершении организованной группой преступления, исполнителем которого может быть только специальный субъект, действия несубъектов не могут считаться исполнительством и требуют ссылки на соответствующую часть ст. 33 УК РФ. Уголовный закон особо регламентирует пределы уголовной ответственности других соучастников при неоконченном преступлении и добровольном отказе от преступления.

При недоведении исполнителем преступления до конца по не зависящим от его воли причинам уголовная ответственность связана с деятельностью фигуры исполнителя: он несет ответственность за организацию, подстрекательство или пособничество в приготовлении к совершению преступления или в покушении на преступление (ч. 5 ст. 34 УК РФ).

О. предложил К. и Ю. совершить разбойное нападение на водителя автомашины с применением оружия, пообещав обоим материальное

вознаграждение и передав К. обрез и боевые патроны. О. разработал план преступления, который исполнителям — К. и Ю. — осуществить не удалось по не зависящим от их воли причинам, так как автомашина, в которой они находились, была задержана работниками ГАИ. По приговору суда О. признан виновным в приготовлении к разбойному нападению с применением оружия. Согласно ч. Зет. 34 УК РФ уголовная ответственность организатора, подстрекателя и пособника наступает по статье, предусматривающей наказание за совершенное преступление, со ссылкой на ст. 33 УК РФ, за исключением случаев, когда они одновременно являлись соисполнителями преступления. Так как О. являлся организатором готовящегося разбойного нападения, его действия с учетом требований ч. 3 ст. 34 УК РФ должны *квалифицироваться со ссылкой на ч. 3 ст. 33 УК РФ.*

Подстрекатель, которому не удалось склонить другое лицо к совершению преступления, отвечает за приготовление к совершению этого преступления. При добровольном отказе исполнителя от [illegible] преступления до конца действия других соучастников подлежит самостоятельной уголовно-правовой оценке. В этом и выражается ограниченный характер акцессорной ответственности соучастников, не являющихся исполнителями преступления.

1. Организатор преступления и подстрекатель к преступлению не подлежат уголовной ответственности, если эти лица своевременным сообщением органам власти или иными принятыми мерами предотвратили доведение преступления исполнителем до конца.

2. Пособник преступления не подлежит уголовной ответственности, если он предпринял все зависящие от него меры, чтобы предотвратить совершение преступления.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение можно сделать следующие выводы:

Соучастие – это умышленное совместное участие двух и более лиц в совершении умышленного преступления. Положения статьи о соучастии являются общим нормативным положением в отношении всех случаев совместной преступной деятельности.

Существуют следующие признаки, характеризующие институт соучастия в преступлении: во-первых, в совершении преступления принимают участие два или более лица (субъекта); во-вторых, деятельность этих лиц является совместной и в-третьих – умышленной, в-четвертых, соучастие возможно только в умышленном преступлении.

Выделяют четыре вида соучастников в преступлении: исполнитель, организатор, подстрекатель и пособник.

Относительно форм соучастия уголовный закон различает четыре формы соучастия в преступлении, имеющие непосредственное уголовно-правовое значение: группа лиц, группа лиц по предварительному сговору, организованная группа и преступная организация.

Виды соучастия, зависящие от качественного состава соучастников, подразделяются на: простое соучастие и сложное соучастие. Вид соучастия имеет непосредственное значение при установлении пределов уголовной ответственности и соучастников и назначении наказания (ст. 67 УК РФ).

Основанием уголовной ответственности за соучастие в преступлении является установление всех признаков состава преступления в совершенном деянии. Все соучастники несут ответственность по единому основанию, но с применением специальной нормы, устанавливающей пределы их уголовной ответственности.

ЛИТЕРАТУРА

1 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // БВС РФ. 2003. № 2. С. 2.

2 Определение № 51-кп000-25 по делу Б. и Р. См.: Обзор практики Верховного Суда РФ за I квартал 2002 г. // БВС РФ. 2002. № 11. С. 14.

3 Постановление № 719п99 по делу Л. См.: Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за IV квартал 1999 г. по уголовным делам // БВС РФ. 2000. № 7. С. 13.

4 Попов А.Н. Убийства при отягчающих обстоятельствах. СПб., 2003. С. 578.

5 БВС РФ. 2002. № 2. С. 16.

6 Козлов АЛ. Соучастие: традиции и реальность. СПб., 2001. С. 138.